

ЗАРА ГЕНРИХОВНА ХАЧАТУРЯН

*Музыкoved, старший научный сотрудник
Музея литературы и искусства
им. Е. Чаренца*

IIичный архив выдающегося армянского музыковеда Георгия Григорьевича Тигранова был собран им самим еще при жизни. А в 1998 году, уже после кончины Георгия Григорьевича, Ирина Георгиевна привнесла архив своего отца в дар Музею литературы и искусства им. Е. Чаренца. Помню, с каким трепетом она раскрывала папки, в которых все было тща-

Тропа, ведущая к совершенству

(начало пути по неопубликованным архивным материалам)

тельно и продуманно уложено. И едва ли не каждое письмо, справка, программка, фотография вызывали в ее памяти целую вереницу воспоминаний.

Всем нам свойственно забывать не только детали, но иногда и достаточно значимые факты из собственной жизни. Лишь скатая дневниковая запись или пространное повествование в письме способны воскресить в нашем сознании давно, казалось бы, канувшее в Лету событие.

В 2004 году архив Тигранова был обработан автором данных строк, после чего появилась возможность более глубокого исследования многогранного творческого наследия Георгия Григорьевича и подробного изучения основных этапов его жизненного пути.

На сегодняшний день часть архива доктора искусствоведения Г. Г. Тигранова находится в Санкт-Петербурге. И это закономерно. Ведь он, сын армянского народа, родившийся в Петербурге, всю свою жизнь сердцем и душой был в равной мере привязан как к Еревану, который он покидал и куда всегда возвращался по зову крови будучи потомком славного рода Тигранянц, так и к Санкт-Петербургу (Ленинграду) – “культурной столице” России.

Фонд Г. Г. Тиранова, находящийся в Музее литературы и искусства, составляет 1337 единиц хранения, заключающих в себе 1686 документов – от капитальных исследовательских трудов до черновых набросков; а также письма, справки, афиши, фотографии, буклеты, газеты, книги и т.д.

Представляя архив Тигранова, нам меньше всего бы хотелось предъявить "сухой" перечень имеющихся в нем материалов. И тем не менее, в крайне лаконичной форме постараюсь воссоздать картину того, на чем базируется архив Георгия Григорьевича.

ча. В разделе “Научные труды” находятся машинописные экземпляры: докторская диссертация на тему “Пути развития армянской оперы” (1946), “Армянский музыкальный театр III том (1971), IV том (1985), “Эдгар Оганесян и развитие армянского балета” (1972), “Оперное и балетное творчество армянских композиторов” (1978); научные статьи: “Рукописная музыкальная комедия Комитаса” (1955), “Опера и современность” (мысли об армянской опере наших дней) – 1964, “Музыка Советской Армении” (1967); “Армянская симфония” (1967), юбилейные статьи, посвященные К.С.Сааджеву (1967, 1978), А.А.Спендиарову – “Вдохновенный певец Армении” (1971), А. И. Хачатуряну – “Рубенс нашей музыки” (1972), а также недатированные статьи: «А.Арутюнян и его “Кантата о Родине”», “Мысли о современной армянской музыке”, “Роль музыкально-исторической мысли Ленинградской консерватории для музыкальной науки”; очерки “Де-

сять дней в Болгарии” (1967), “Ереванская государственная консерватория за 25 лет” (краткий исторический очерк) и т.д. Помимо перечисленных работ Г. Г. Тигранова, в архиве имеются рецензии, отзывы, доклады, дипломные работы студентов Георгия Григорьевича, письма от А. А. Адамяна и С. В. Бархударяна, А. К. Дмитриева и Ю. Н. Тюлина, Л. М. Сарьяна и М. Г. Арутюнян, С. Л. Гинзбурга и Х. С. Кушнарева, от членов семьи Тиграновых – Елизаветы Михайловны, Ирины Георгиевны, Авета Рубеновича Тертеряна.

Тропа, по которой начал свое творческое восхождение Г. Г. Тигранов, уводит нас в 1929 год, когда состоялось знакомство будущего музыковеда с Борисом Владимировичем Асафьевым, кому он решился отдать на “суд *свои первые музыковедческие пробы пера*”.

“Встреча с Асафьевым укрепила меня в решении стать на трудный и интересный путь музыко-знания,” – читаем в опубликованных воспоминаниях Георгия Григорьевича. Эта встреча окрылила его, и счастливый, он через месяц становится студентом недавно организованного музыковедческого отделения Ленинградской консерватории.

Живо и красочно рассказывает Георгий Григорьевич о первой лекции академика музыковедения, мыслителя, Музыканта. «Более полувека тому назад, нас, тогда студентов музыковедческого отделения Ленинградской консерватории, поразила первая лекция Б.В.Асафьева, которую нам посчастливилось услышать. Она была посвящена античной культуре и роли музыки в ней. Легко, свободно Борис Владимирович привлекал огромный материал, множество сведений, фактов, вводил нас в круг интереснейших проблем, связанных с культурой

того времени. И вдруг, как-то незаметно и очень органично, он смодулировал в XX век, к роли античных сюжетов, тем, идейных концепций в развитии музыки нового столетия, к "Оресте" Танеева, "Царю Эдипу", "Апполону Мусагету" И. Стравинского и другим произведениям. Софокл, Эсхил, Эврипид, словно минуя века, оказались вовлечеными, в сложную актуальную проблематику наших дней. События, идеи, страсти, трагические коллизии былых эпох ожили в контексте культуры XX века.

Позже я понял, что это был преднамеренный прием ученого, учителя в самом высоком смысле этого слова, одно из проявлений историзма, как важнейшей особенности асафьевского метода исследования, познания. Возникала "связь эпох", широчайшая историко-культурная перспектива. Рассматривать явления музыкального искусства в процессе, в сопоставлении прошлого, настоящего и прогнозах будущее – становилось для Б. В. Асафьева чрезвычайно важным и это нашло всестороннее развитие в его последующих работах, решалось на самых различных уровнях в самой истории, в теории, в творчестве".

Читая эти строки, может показаться, что нет ничего более легкого, чем войти в аудиторию и прочитать лекцию.

«Он рассматривал музыку в связи с эпохой, — продолжает Георгий Григорьевич, — жизнью общества, народа, противоборством социальных сил, идей в органичных взаимодействиях со смежными видами искусств (поэзией, живописью, театром), литературой, философией. Здесь, разумеется, помогали и блестяще раскрывались: широчайший кругозор, феноменальная эрудиция, замечательная память и тонкая художественная интуиция Бориса Владимировича. Все это позволяло ему сравнивать, сопоставлять, суммировать и противополагать, выделять и утверждать сквозь множество фактов и сведений — главное, не хуже компьютеров, которых, как известно, в то время и в помине не было.

Да! Путь, избранный Асафьевым, был чрезвычайно трудным, ибо открывал совершенно новые, ранее неведомые горизонты в самых различных областях музыковедения, что возводило последнее в ранг гуманитарных искусствоведческих наук".

Немногословно, но потрясающе наглядно описывает Георгий Григорьевич кабинет Б. В. Асафьева: “Позволю себе вспомнить и поведать о небольших, но показательных эпизодах. Еще будучи аспирантом (1 года) я был у Бориса Владимировича на квартире (на пл. Труда). Меня поразила вся обстановка, вернее атмосфера его кабинета. Книги, книги, книги, ноты, ноты, ноты. Повсюду – и в шкафах, и на столе”.

Г. Г. Тигранов вошел в историю армянского музыкального театра, как крупнейший знаток армянского музыкального театра, в первую очередь, оперы. А началось все с Италии или с лекции Асафьева "Шекспир в музыке", а кто, как не великий итальянский маэстро, столь часто обращавшийся к сюжетам великого драматурга, мог заинтересовать начинаю-

It is planned to measure the amplitude, F.T. & the
period of MOCs.

(1.)

“В то время я работал под руководством Б.В. над творчеством Верди. Очень деликатно он ставил такие задания, выдвигал такие вопросы, которые неминуемо становились терзанием знать: исто-

q. q. S h q p w g i n q h 1 1 0 - w m j w k p

Рисунки и копии из коллекции Б.В. Асадова

Было изобретено новое изображение, на с. тогда
существовало изображение сего изображения Иакова
представляющее изображение изображения Иакова
имени Б. В. Асмара, известного под именем
заслуженного Ученого. Она была изобра-
щена академиком Чистяковым в виде изобра-
зки в виде Иакова Асмара, Поклоняющегося Богу.
Известный изображением привлекал внимание
материи, неизвестных следователей, граждан,
людей, нас - врагов изобретения изображения
изображения с Культурного мира Европы. О
вторую, как то изображение и огнем горя-
чими он сжигал в 1910-ом в родах
академика Чистякова, тела, изображения изображе-
ния изображения в рисунке Иакова нового сти-
ля, к "Пресвятой Богородице" Иакову, "Черно-Золотому"
и "Апостольскому Мученику" Святому Иакову
и Юрию превратившись. Согласно докладу Фри-
дриха изображение изображения, созданное им
изображение, в Страсбург, а также изображение изображе-
ния изображения изображения, изображение, изображение,
изображение, изображение изображения изображения
изображения изображения изображения изображения
изображения изображения изображения изображения
изображения изображения изображения изображения

— Позже я понял, что это было не спортивно, а признак избирательного пренебрежения. Учитель в моей воспоминании оставил этого места, чтобы из

дидатская диссертация «Оперная драматургия Верди» на примере анализа опер «Риголетто» и «Отелло»».

В первой из этих работ о Дж.Верди, выявляя одну из главнейших особенностей творческого метода композитора, Тигранов отмечает, что глубокие проблемы эпохи ... Верди раскрывает не риторически, а как он сам говорил, через переписывания, поступки и столкновения "живых людей из мяса и крови".

“Герои вердиевских опер не поющие куклы, не бутафория, а сложные и противоречивые человеческие характеры, раскрытое в большом развитии. Человеческий образ – центральный момент оперного творчества Верди...”, – пишет Г.Г.Тигранов.

Перед тем, как представить отрывки из диссертации, хочу процитировать отзыв Ю.Н.Тюлина: “В литературном отношении работа блестяще оформлена, написана живым, увлекательным языком, читается с большим интересом от начала до конца. Материал расположен очень удачно. Автор прекрасно владеет как историческим анализом, так и анализом конкретного музыкального материала, который подан не в виде общих рассуждений о музыке, но широко охвачен с различных сторон и живёт своей подлинно музыкальной жизнью”. В приводимом ниже отрывке из диссертации Тигранов четко излагает цель своего труда:

“Мне кажется, что обобщенному монографическому охвату жизни и творчества Дж. Верди должна предшествовать большая работа над отдельными частными вопросами, над детальным анализом хотя бы центральных его опер (тем более, что по существу и методы анализа оперных произведений еще совершенно не разработаны). Поэтому в своей исследовательской работе над творчеством Верди я сознательно ограничил себя вопросами музыки.”

рию, литературу, театр, искусство, природу Италии и, конечно, итальянский язык. Не только знать, но и использовать в своей работе. Это становилось обязательным и создавало возможность подойти к более широким обобщениям и выводам”.

В архиве Г. Г. Тигранова под номерами 1 и 2 зафиксированы два его труда, датированные 1940-м годом: «Джузеппе Верди и его опера „Фальстф“» и кан-

Г. Г. Тигранов в 1934 году окончил музыковедческое отделение теоретико-композиторского факультета Ленинградской консерватории и в 1937 году окончил аспирантуру: руководители - Б. В. Асафьев, Р. И. Грубер, С. Л. Гинзбург

С.Цветаев, М. <Крюхмаль>, Д. <Шунпер> или <Шунер>, Н. <Полляк> или <Поллян>, Б. В. Асафьев, Г.Г. Тигранов, А. Котляревский.

Урок в классе Б. В. Асафьева (3.)

кальной драматургии Верди”.

К теме “Верди” Тигранов пришел благодаря Б. В. Асафьеву, далее был проложен мост длиною в долгую жизнь, наполненную искренним обожанием оперного театра в целом.

Приведем отрывки из письма Асафьева от 5.VI.1936г. (Москва). (3.)

“Очень хорошо сделали, что написали обстоятельное и серьезное письмо, дорогой (Георгий) Григорьевич, потому что теперь мне все ясно в Вашем положении. Я считаю, что все, что Вы сделали – правильно, что начали работать по русской и советской музыке – хорошо. Одобряю все Вами сделанное по Верди (...) Пишите о “Б(але) – Маскададе”, пишите брошюру etc. По Вашему перечислению вижу, что Вы основательно поработали. ...Я сознательно продержал Вас на Верди, а дальше – Ваше дело. Специализируйтесь на тех областях, какие Вам ближе. О Ваших успехах я знаю хорошо...

Пожалуйста, принимайте руководство, чье Вам необходимо в Вашей работе. Когда смогу, я всегда Вам помогу, для этого вовсе не надо (офиц.) руководства”.

Вместо послесловия хочу привести последние строки из диссертации Г. Г. Тигранова. Думаю, что характеристику, данную Верди, можно полностью отнести к ее автору, самому Георгию Григорьевичу:

“Творческий путь Верди представлял собой не-превзойденный образец беспрерывного роста, совершенствования и развития. Верди никогда не останавливался на достигнутом. Он всегда шел вперед, напряженно искал новых путей, переоценивал свое прошлое. Именно поэтому не случайно, что его последние произведения явились, в то же время, кульмиационной точкой всего его творческого пути. В последних операх Верди, написанных в глубокой старости (“Отелло” – 1887 и “Фальстаф” – 1893) не только не ощущается ослабление, жизненной интенсивности творчества; наоборот они поражают молодостью, оптимизмом, глубиной и ясностью мысли, напряженностью и богатством чувств, могучей силой художественного обобщения действительности, наконец, мастерством”.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тигранов Г. Г., Историзм и научный метод Б. В. Асафьева., единица хранения под N 136. Tigranov G. G., Istiorizm i Nauchnyj metod B. V. Asaf'eva., edinitza khraneniya pod N 136.
2. Два отрывка из письма Асафьева от 5.06.1936 г., хранятся под N 176. Dva otryvka iz pis'ma Asaf'eva ot 5.06.1936 g., khranitsya pod N 176.
3. Фотографии- единица хранения 919. gatmuseum@mail.ru Fotografi - edinitza khraneniya 919. gatmuseum@mail.ru

Քանդակագործ: Զ. Վերդի, Բ. Վ. Ասաֆև, Գ. Գ. Տիգրանով, «Օթելլո», Տիգրան Չշահճայյան, «Արշակ Երկրորդ», «Զեմիրե»:

Ключевые слова: Верди, Асафьев, Тигранов, “Отелло”, Тигран Чшаджян, “Аршак Второй”, “Земире”.

Keywords: J. Verdi, B. V. Asafev, G. G. Tigranov, “Otello”, Tigran Tchoukhajian, “Arshak II”, “Zemire”.

Сведения об авторе: ХАЧАТУРЯН ЗАРА ГЕНРИХОВНА (род. г. Ереван), Родилась в семье музыкантов. Окончила теоретическое отделение музыкального училища им. Р. Меликяна и Ереванскую консерваторию им. Комитаса (рук. кт исткствоведения, профессор И. Г. Тигранова). Тридцать лет работаю в музыкальном отделе музея Литературы и искусства им. Чаренца в качестве старшего научного сотрудника. Имею многолетний педагогический стаж и около 200 публикаций в различных периодических изданиях: статьи, рецензии, интервью.

Տեղեկություններ հեղինակի մասին: ԽԱՅԱՂԻՐԱՅԻՆ ԶԱՐԱ ՀԵՆՐԻԿԻՆ (ծ. ք. Երևան), ծնվել է Երաժշտական տունմանաբան և Երևանի Կոմիտասի անդ պետական կոմիտեվաստորիայի երաժշտականության քամիները (դեկ., արվեստագործության թեկնածու, պրֆեսոր Ի. Գ. Տիգրանովա): Ծույզ 30 տարի աշխատել է Ե. Չարենցի անվ. գրականության և արվեստի թանգարանում, որպես ավագ գիտաշխատող: Ունի տարիների մանկավարժական փորձառույթը և հեղինակ է 20 հրաժարակախոսական հոդվածների, գրախոսությունների, հարցազրոյցների տարրեր հրատարակություններում:

Information about the author: KHACHATRYAN ZARA HENRIK (born. Yerevan). She was born in the family of musicians, have graduated from theoretical department of musical school after R. Meliyan and YSC (head. PhD , professor I. G. Tigranova). Thirty years work in musical department of the museum of Literature and Art after Charents as the senior research worker. She has a long-term pedagogical experience and about twenty publications in various periodicals: articles, reviews, interview.

Ամփոփում

Երաժշտակետ, Ե. Չարենցի անվ. գրականության և արվեստի թանգարանի ավագ գիտաշխատող Զարա Հենրիկի Խաչատրյան. - «Կապարելությանը պանող ուղի. (սկզբանական ուղու սկզբանը բարձր անդիպահ արխիվային ձևութերի)»:

Փաստավակերագրական հոդված է գրված հիմնվելով Ե. Չարենցի անվ. ԳԱԹ-ում պահպանվող Գ. Գ. Տիգրանովի արխիվային նյութերի, որոնք կազմում են 1337 միավոր ներառու 1636 թուղթ, հիման վրա: Հեղինակը թվարկում է թե որքան կարևոր աշխատությունների, նաև պահպան և որոնցից մի քանի ամսանում է ընթերցողին:

Նման ձևով տեսանելի դիտարկութիւն նյութի հիման վրա և լուսանկարով առավել հետաքրքրական է դասնում հետազոտություն-հոդվածը:

Summary

Musicologist , Senior research worker at Literature and Art Museum after Ye. Charents Zara Henrik Khachatryan. - “The path leading to the perfection. (the beginning of the creation of a creative track by the archive materials)”.

A documentary paper is written based on G. G. Tigranov's archival materials kept in LAM after E. Charents that comprise 1336 items including 1636 paper. The author lists kept important works, letters and pictures and represented some of them to the reader. By that way, the research-article becomes more interesting on the basis of visible visual material.